

На следующий день на горизонте показалась армия нежити. Авантюристы, рыцари, маги, лучники и обычные пехотинцы немного нервничали от такого зрелища. Несмотря на то, что армия нежити была еще далеко, люди на стенах Грентона уже могли видеть массивную армию, похожую на океан нежити. Если это не было достаточно пугающим, то земля действительно дрожала от марша мертвой армии. Можно было даже услышать лязг доспехов, когда они медленно приближались к городу Грентон.

Увидев это зрелище в сочетании с другими факторами, некоторые из Авантюристов задрожали от страха, и начали бежать со своих позиций. Рыцари, обычно говорившие что-то презрительное, увидев этот бесстыдный поступок, не могли ничего сказать. По правде говоря, они немного завидовали тому, что Авантюристы могли бежать. Если бы они сделали то же самое, их ждала бы только бесчестная смерть.

Лакеи тоже были напуганы, но в отличие от Авантюристов, сражавшихся за славу и деньги, или рыцарей, сражавшихся за честь и лицемерие, лакеи сражались за свои семьи, живущие в Грентоне. Эти лакеи были обычными людьми, практически не имевшими никакой подготовки. И хотя им выдали оружие, они понятия не имели, как им пользоваться. Тем не менее, они решили сражаться, так как от них зависела жизнь их семей. Несмотря на то, что все они держали в руках грубые щиты и копья, их покрывала слабая броня, и они дрожали от страха. Однако, они стояли впереди и не отступали.

С другой стороны, маги смотрели на все это фиаско несколько иначе. Врагом был Старший Лич, одна из высших форм нежити. Его мастерство в некромантии являлось непревзойденным, а способность владеть высококлассными заклинаниями не вызывала никаких сомнений.

Даже если бы смерть была прямо перед их лицами, истинный маг никогда бы не съежился от страха и только продолжал бы преследовать истины мира. Перед ними явилось существо, заглянувшее в глубины магии, о которой они могли только мечтать. Если бы они смогли засвидетельствовать его доблесть, то даже смерть стала бы достойной платой.

- - -

Хильда, стоя впереди всех Авантюристов, все еще немного нервничала, но никак не показывала этого на своем лице. Рядом с ней стояли Лара, Валдель, Изельв, Китра, Рейчел и Наташа. По мере приближения битвы каждый из них думал свои мысли.

Лара, как обычно, думала о том, как сделать Рена счастливым.

"Если я сумею победить Старшего Лича, который победил Рена, он, конечно же, будет без конца меня хвалить. Стой! Что, если он разозлится, что это я победила Старшего Лича, а не он? Стой! Что, если он разозлится, что я думала о нем таким образом?!"

Валдель укреплял свою решимость, наблюдая за перепуганными жителями Грентона.

"Наконец-то, пришло мое время доказать, чего я стою, и посмотреть, смогу ли я действительно стать Героем. Я буду не просто бесполезным Героем, у которого нет ничего, кроме идеалов, но стану сильным Героем, способным поддержать свои убеждения! Я смогу защитить людей от зла, и сумею защитить счастье каждого!"

Изельв сжимал свой боевой молот, и кровь его кипела от возбуждения. Чувства страха и смерти, витающие рядом с ним, заставляли его чувствовать себя более возбужденным, чем обычно. Сперва он растерялся, но в конце концов решил смириться.

Китра теперь держала в руках длинный волшебный посох, бывший на несколько дюймов выше нее. На кончике волшебного посоха в ее руках плавал светящийся красный шар. Она уже напевала какие-то заклинания и загружала их как отложенные заклинания. Произнеся несколько заклинаний, Китра выпила зелье, которое помогло ей восстановить часть потерянной маны. Это было не так эффективно, как кольцо Олуса, но тоже было приемлемо.

Рейчел начинала волноваться, что грядет грандиозное сражение. Она почти не испытала удовлетворения своей вчерашней битвой с неживым драконом, поэтому действительно волновалась, желая сегодня ощутить облегчение. Это ее волнение не было похоже на возбуждение Рена, который, естественно, любил сражаться. Так работала уникальная конституция святой девы, избранной богом войны Хиетусом. Чем опаснее битва, тем больше возбуждается святая дева. Это волнение также можно было спутать с сексуальным возбуждением.

Наташа, с другой стороны, размышляла, должна ли она взять всех гражданских и сопровождать их в следующий город, или должна остаться здесь и помочь бороться против армии нежити. Как святая дева Тидитт, богини справедливости, она должна была взвесить, в каком действии заключается справедливость. Другими словами, ей нужно было увидеть, какое действие хочет ее богиня, чтобы она совершила.

- - -

Пока каждый лелеял свои мысли о том, что должно было произойти, люди увидели что-то странное в небе. Два гигантских тела спустились с облаков и приземлились позади армии нежити. Даже несмотря на то, что они были так далеко, каждый со стен Грентона мог увидеть, что это за существа.

Могучие крылья, давшие им прозвище Повелитель Небес. Большие тела, способные заставить любое другое существо съежиться от страха. Это были настоящие высшие хищники, драконы. Хотя они являлись нежитью, костями и прахом, испускаемая ими аура чувствовалась даже на таком расстоянии.

Эти двое были непохожи на вчерашнего молодого неживого дракона. Обе эти твари являлись взрослыми драконами нежити, и были в три раза больше. Увидев монстров, люди, бывшие на грани отчаяния, теперь потеряли всякую надежду. Даже Валдель, обычно бывший уверенным в своем желании стать Героем, на долю секунды ощутил тот же оттенок отчаяния.

Тем не менее, это длилось всего мгновение. Затем он стиснул зубы и крепко сжал в своих руках Цвайхандер.

<http://tl.rulate.ru/book/19467/653491>